

Перспективы сотрудничества КНР и ЕАЭС в области цифровой экономики

Н. В. Юрова, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой

международных экономических отношений

E-mail: yurova@bsu.by

Белорусский государственный университет,
ул. Ленинградская, д. 20, 220030, г. Минск, Республика Беларусь

Яо Цзяхуэй, м. э. н., аспирантка кафедры

международных экономических отношений

E-mail: xiaomao-123@qq.com

Белорусский государственный университет,
ул. Ленинградская, д. 20, 220030, г. Минск, Республика Беларусь

Аннотация. Цель статьи – определить перспективы сотрудничества КНР и ЕАЭС в области цифровой экономики в формате сопряжения ЕАЭС и инициативы «Один пояс, один путь». В статье цифровая экономика определена как результат информационных революций, которая выступает ключевым двигателем ускорения устойчивого экономического развития мировой экономики, повышения производительности производства, углубления международного разделения труда и экономической глобализации, возникновения новых рынков и отраслей. Раскрыты особенности развития цифровой экономики в мире, а также проанализировано состояние развития цифровой экономики Китая и стран ЕАЭС. На основе центральной идеи китайской концепции «Цифрового Шелкового пути» и сущности Цифровой повестки ЕАЭС выявлены три основных перспективных направления развития сотрудничества Китая и ЕАЭС: развитие информационно-телекоммуникационной инфраструктуры и реализация трансграничных потоков данных; расширение сферы сотрудничества и подписание соглашения об упрощении процедур торговли на уровне Союза, и на национальном уровне; переход на новый уровень взаимовыгодного цифрового сотрудничества КНР-ЕАЭС-ЕС.

Ключевые слова: цифровая экономика; цифровизация; Китай; ЕАЭС; Инициатива «Один пояс, один путь»; Концепция «Цифровой Шелковый путь»

Для цитирования: Юрова, Н. В. Перспективы сотрудничества КНР и ЕАЭС в области цифровой экономики / Н. В. Юрова, Яо Цзяхуэй // Цифровая трансформация. – 2019. – № 3 (8). – С. 5–16. <https://doi.org/10.38086/2522-9613-2019-3-5-16>

© Цифровая трансформация, 2019

Prospects of China-EAEU Cooperation on Digital Economy

N. V. Yurova, Candidate of Science (Economics), Associate Professor
Head of the Department of International Economic Relations

E-mail: yurova@bsu.by

Belarusian State University, 20 Leningradskaya Str., 220030 Minsk,
Republic of Belarus

Yao Jiahui, Master of Economics, Postgraduate student
of the Department of International Economic Relations

E-mail: xiaomao-123@qq.com

Belarusian State University, 20 Leningradskaya Str., 220030 Minsk,
Republic of Belarus

Abstract. The purpose of the article is to identify prospects of cooperation on digital economy between China and the EAEU member states in the framework of the Conjunction of the EAEU and the “One Belt, One Road” initiative. The article shows that the digital economy as a result of the genesis of the information revolutions is a new key engine for sustainable economic development, improvement of productivity, reconfiguration of the international division of labor and the deepening of globalization processes and the emergence of new markets and industries in the world in the post-crisis period. The article reveals the characteristic of the development of digital economy in the World and analyzes

the development of digital economy in China and the EAEU member states. Based on revealing the main idea of China's Digital Silk Road and the essence of the EAEU Digital Agenda, the main promising directions for the development of cooperation between China and the EAEU in the framework of the "One Belt, One Road" initiative were identified: improve information and communication technology (ICT) infrastructure and facilitate Cross-Border Data Flows; expand the scope of cooperation and sign trade facilitation agreements at Union level and at the national level; move to a new level of mutually beneficial cooperation on digital economy of the China-EAEU-EU.

Key words: digital economy; China; EAEU; "One Belt, One Road" initiative; Digital Silk Road

For citation: Yurova N. V. Jiahui Yao. Prospects of China-EAEU Cooperation on Digital Economy. *Cifrovaja transformacija* [Digital transformation], 2019, 3 (8), pp. 5–16 (in Russian). <https://doi.org/10.38086/2522-9613-2019-3-5-16>

© Digital Transformation, 2019

Введение. В условиях стремительного развития цифровых технологий и их широкого применения в различных сферах жизнедеятельности человека экономика не может оставаться прежней. Цифровая экономика (ЦЭ) характеризуется высокими темпами развития, сокращением жизненного цикла инноваций, реализацией возможности совместного потребления материальных благ (sharing economy) и непосредственного взаимодействия производителей и потребителей, предоставлением платформ для осуществления экономической деятельности и персонализированных моделей сервиса и, в свою очередь, является новым ключевым двигателем ускорения устойчивого экономического развития мировой экономики в посткризисном периоде, повышения производительности производства, углубления международного разделения труда и экономической глобализации, возникновения новых рынков и отраслей.

Инициатива КНР «Один пояс, один путь» (инициатива ОПОП) – это мегапроект, направленный на совершенствование существующих или создание новых торгово-транспортных путей, а также экономических коридоров, связывающих страны Азии, Европы и Африки. Евразийский экономический союз (ЕАЭС), в свою очередь, обозначил важнейшим приоритетом развитие и модернизацию экономик своих стран-членов. Сопряжение этих двух масштабных проектов в значительной степени приведет к активизации сотрудничества между Китаем и странами ЕАЭС в различных сферах.

Поскольку преодоление последствий мирового финансово-экономического кризиса потребовало нового подхода к достижению устойчивого экономического роста, ведущие страны мира сконцентрировали свои усилия на содействии инновационному технологическому развитию, связанному с цифровой экономикой, которая включена также в приоритетные направления стратегий Китая и стран ЕАЭС. Стало очевидно, что осуществление взаимовыгодного сотрудничества Китая со странами ЕАЭС в области цифровой экономики в формате сопряжения интеграции

ЕАЭС и инициативы ОПОП не только поможет соответствующим странам достичь устойчивого стабильного социально-экономического развития в цифровую эпоху, но и будет способствовать формированию и развитию единого цифрового пространства в Евразии, а также дальнейшему развитию региональной экономической интеграции и экономической глобализации.

Однако несмотря на то, что термин «цифровая экономика» был введен еще в 1995 г. американским информатиком Николасом Негропonte, научное сообщество уделило большое внимание вопросам цифровой экономики лишь в последние годы. Среди работ по исследованию различных аспектов цифровой экономики следует отметить работы таких китайских ученых, как Хэ Сяоинь [1], Тянь Чжэнь, Гэ Шуньци [2], Чжао Син [3], российских ученых: Т. В. Ромашкина [4], Л. В. Лапидус [5], А. В. Бабкина, О. В. Чистяковой [6], а также белорусских ученых, как М. М. Ковалев, Г. Г. Головенчик [7], Л. И. Карпенко, А. Б. Бельский [8], И. А. Зубрицкая [9]. Вместе с тем после выдвижения инициативы ОПОП и формирования ЕАЭС в научных кругах достаточно подробно рассмотрено сопряжение этих двух проектов такими исследователями, как китайский ученый Чжань Яньнань [10], российский ученый Д. В. Ефременко [11], и белорусский ученый А. С. Скриба [12].

В связи с отсутствием подробного исследования сотрудничества Китая со странами ЕАЭС в области цифровой экономики в формате сопряжения ЕАЭС и инициативы ОПОП тема настоящей статьи представляется весьма актуальной. Цель статьи: раскрыть особенности развития цифровой экономики в мире, проанализировать уровень ее развития в КНР и в странах ЕАЭС, а также определить перспективы сотрудничества КНР и стран ЕАЭС в области цифровой экономики в формате сопряжения ЕАЭС и инициативы «Один пояс, один путь».

Основной текст. Цифровая экономика (англ. digital economy, DE) – совокупность различных видов экономической деятельности, основанных на использовании Интернета, когнитивных техно-

логий, облачных технологий, Интернета вещей, больших данных и других новых цифровых технологий, в целях оптимизации структуры экономики и повышения ее эффективности [13, с. 169]. Ввиду того, что цифровая экономика отличается от реальной экономики так называемой виртуальностью, оценка уровня развития цифровой экономики отдельных стран должна проводиться с использованием определенных индикаторов. Среди них ключевым является индикатор развития сектора информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), который также рассматривается как ядро цифровой экономики и представляет собой вид деятельности, связанной с проектированием, производством и торговлей средствами программного обеспечения, вычислительной техникой, коммуникационным оборудованием, бытовой электроникой и ее компонентами, а также с системной интеграцией, с предоставлением телекоммуникационных и информационно-технологических услуг [14, с. 104–105].

В современном мире цифровые технологии широко применяются во всех отраслях, в целях стимулирования цифровизации экономики в ведущих странах мира представлены разработки в программных документах, таких как «Стратегия развития цифровых технологий» (Digital Strategy) Великобритании, Программа «National Network for Manufacturing Innovation» США, Немецкая цифровая стратегия 2025, Концепция развития робототехники «Robot Revolution» Японии и «Сделано в Китае 2025». Цифровая экономика в настоящее время находится в стадии активного роста. Согласно итоговому документу «Перспективы Учжэня 2018 г.», обнародованному на 5-ой Всемирной конференции по вопросам Интернета 2018 г., ВВП глобальной цифровой экономики по итогам 2017 г. достиг 12,9 трлн долл. США, что составило 17,1 % мирового ВВП [15]. Более того, по данным отчета «Глобальный индекс сетевого взаимодействия», опубликованного компанией Хуавэй, к 2025 г. цифровой ВВП может увеличиться до 23 трлн долл. США [16].

Безусловно, мировой сектор ИКТ в последние годы развивается достаточно динамично. В период 2003–2009 гг. ИКТ-сектор создал около 5 % мирового ВВП [17], а в 2017 г. – 6,5 % мирового ВВП. При этом согласно последнему докладу ЮНКТАД валовая добавленная стоимость сектора ИКТ в 2015 г. составила 3,22 трлн долл. США, несмотря на то, что доля ее в ВВП осталась 4,3 %, т. е. сохранилась на уровне 2014 г. [18]. По последним данным ОЭСР, в целом за 2008–2015 гг. объем ми-

ровой торговли товаров ИКТ-сектора увеличился на 12%. В 2015 г. экспорт товаров ИКТ-сектора составил 1,9 трлн долл. США, снизившись на 3,4 % по сравнению с 2008 г., а импорт составил 2,1 трлн долл. США, что на 3,3% меньше, чем в 2008 г. [19]. Сокращение импорта товаров ИКТ-сектора частично обусловлено падением импорта развитых стран в Азии и Европе, а также снижением импорта компьютеров и периферийного оборудования [18]. Что касается торговли ИКТ-услугами, то по данным Всемирного банка за последнее десятилетие в экспорте ИКТ-услуг отмечается заметное колебание: в период 2008–2014 гг. объем их экспорта увеличился на 57,56 %, а в 2014–2015 гг. снизился на 13,96 %, затем в 2015–2017 гг. вновь вырос на 30,42 % до 536,02 млрд долл. США [20]. Это во многом продиктовано изменением платежеспособного спроса на товары и услуги ИКТ сектора.

Стоит отметить, что в географическом плане страны ОЭСР выступают крупнейшими поставщиками товаров и услуг ИКТ-сектора. Так, в 2016 г. объем экспорта товаров ИКТ-сектора данных стран и услуг составили 85 % [19] и 62,08 %* от общего мирового экспорта товаров и услуг такого рода, соответственно [21].

Кроме того, данные отчета «Global in Digital 2019» гласят, что по состоянию на январь 2019 г. количество пользователей интернета в мире достигло 4,39 млрд человек, что соответствует 57,16 % общего количества населения мира [21]. Главным образом именно они составляют группу потенциальных потребителей в цифровой экономике. Также важно, что инфраструктура цифровых технологий постоянно совершенствуется в глобальном масштабе. Все эти факторы доказывают стремительное развитие мировой цифровой экономики.

ИКТ-сектор как фактор развития цифровой экономики Китая. Китай, как крупнейшая развивающаяся страна, вошел в список лидеров глобальной цифровой экономики за счет разработки и реализации программ развития «Интернет +» и «Сделано в Китае 2025». В 2008 г. объем цифровой экономики Китая достиг 4,81 трлн китайских юаней (что составляет примерно 697 млрд долл. США**), или 15,2 % ВВП страны [22]. Объем цифровой экономики по итогам 2017 г. составил 27,2 трлн юаней [22] (около 4,02 трлн долл. США [23]), в связи с чем Китай занял второе место по величине данного показателя после

* собственные расчеты на основе данных источника [20]

** собственные расчеты на основе среднего курса китайского юаня к доллару за 2008 г. – 1 доллар = 6,9 китайских юаней

США. Как отражено на рис. 1, несмотря на то, что в 2017 г. доля цифровой экономики в общем ВВП Китая составляла 32,9 %, увеличившись на 116,16 %*** по сравнению с 2008 г., она все еще значительно ниже, чем в других ведущих странах мира, таких как Германия, Великобритания и США [22]. По оптимистичному прогнозу объем цифровой экономики Китая к 2022 г. вырастет до 60,6 трлн китайских юаней (около 9,18 трлн долл. США) при среднегодовом темпе роста около 16,74 % [24], а к 2030 году доля цифровой экономики в ВВП превысит 50 % [25].

В структуре промышленности, связанной с цифровой экономикой, информационно-технологические отрасли в Китае сохраняют высокий темп развития. Доходы информационно-технологических отраслей Китая составили 22,1 трлн юаней с приростом на 14,5 % в годовом исчислении. К примеру, в 2017 г. объем производства телевизоров Smart TV, промышленных роботов, гражданских беспилотников увеличился на 3,8 %, 81 % и 67 % соответственно по сравнению с 2016 г. [26].

Как отмечалось выше, несмотря на то, что Китай недавно вышел на мировой рынок ИКТ,

сектор ИКТ в Китае развивается довольно быстро. В 2009–2016 гг. Китай был крупнейшим экспортером товаров ИКТ-сектора. На долю экспорта товаров ИКТ-сектора пришлось 25,94–29,65 % от общего объема экспорта товаров из Китая [27]. В частности, в 2009–2014 гг. сложилась тенденция к росту экспорта товаров ИКТ-сектора в Китае: он возрос с 356,3 млрд долл. США в 2009 г. до 607,57 млрд долл. США в 2014 г. [28], т. е. на 70,52%****. В 2015–2016 гг. произошло глобальное снижение спроса на персональные компьютеры, ноутбуки, планшеты, устройства хранения данных и др. при одновременном увеличении производственной мощности ИКТ-сектора в странах-партнерах, что отразилось на итоговых результатах ИКТ-сектора в Китае: в 2015 г. объем экспорта товаров ИКТ-сектора составил 603,9 млрд долл. США, а в 2016 г. сократился до 555,82 млрд долл. США. Однако в 2017 г. в связи с подъемом спроса на электронные компоненты, используемые в устройствах Интернета вещей в глобальном масштабе, зафиксирован в первый раз с 2014 г. и в мире, и в Китае рост экспорта товаров ИКТ-сектора. Объем экспорта товаров

*** собственные расчеты на основе данных источника [22]

**** собственные расчеты на основе данных источника [28]

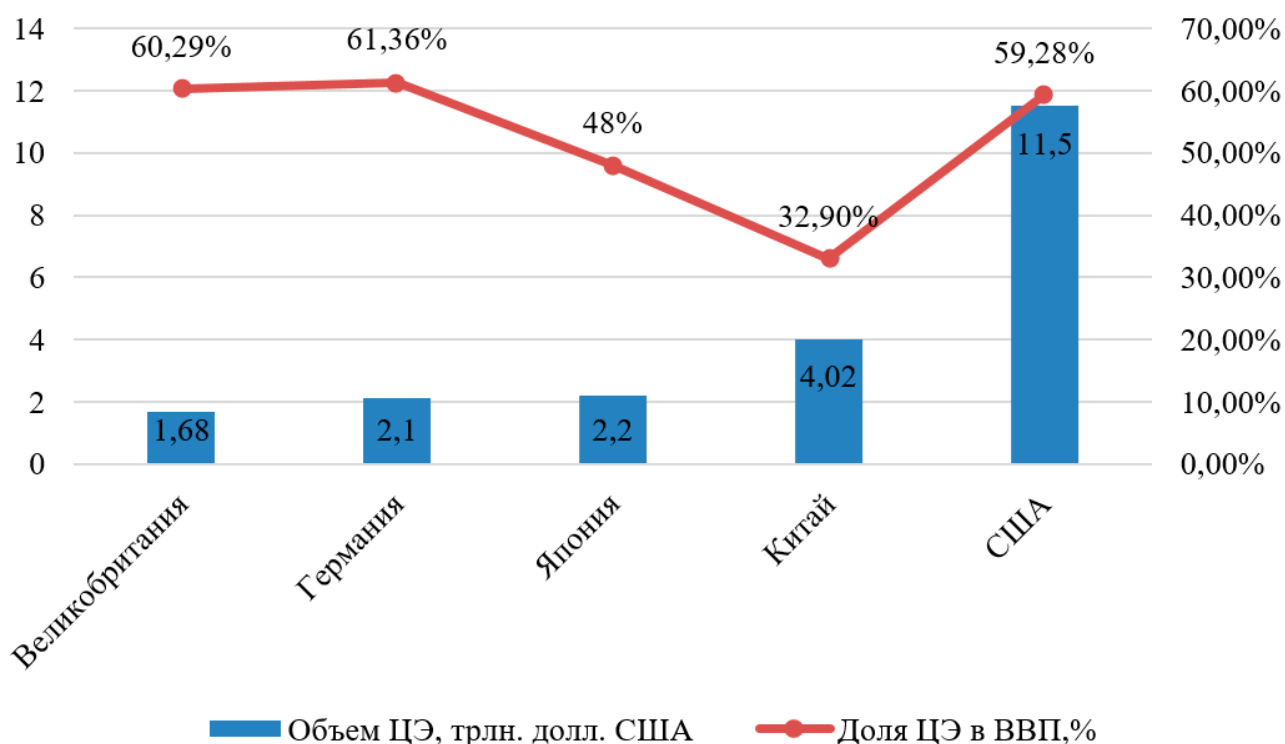

Рис. 1. Масштабы цифровой экономики (трлн долл. США) и доля цифровой экономики в ВВП (%) в ведущих странах мира 2017 г.

Примечание. Собственная разработка на основе источника [23].

Fig.1. The scale of DE (trillion USD) and percentage of GDP (%) in the world's largest economies, 2017.

Note. Own development based on [23].

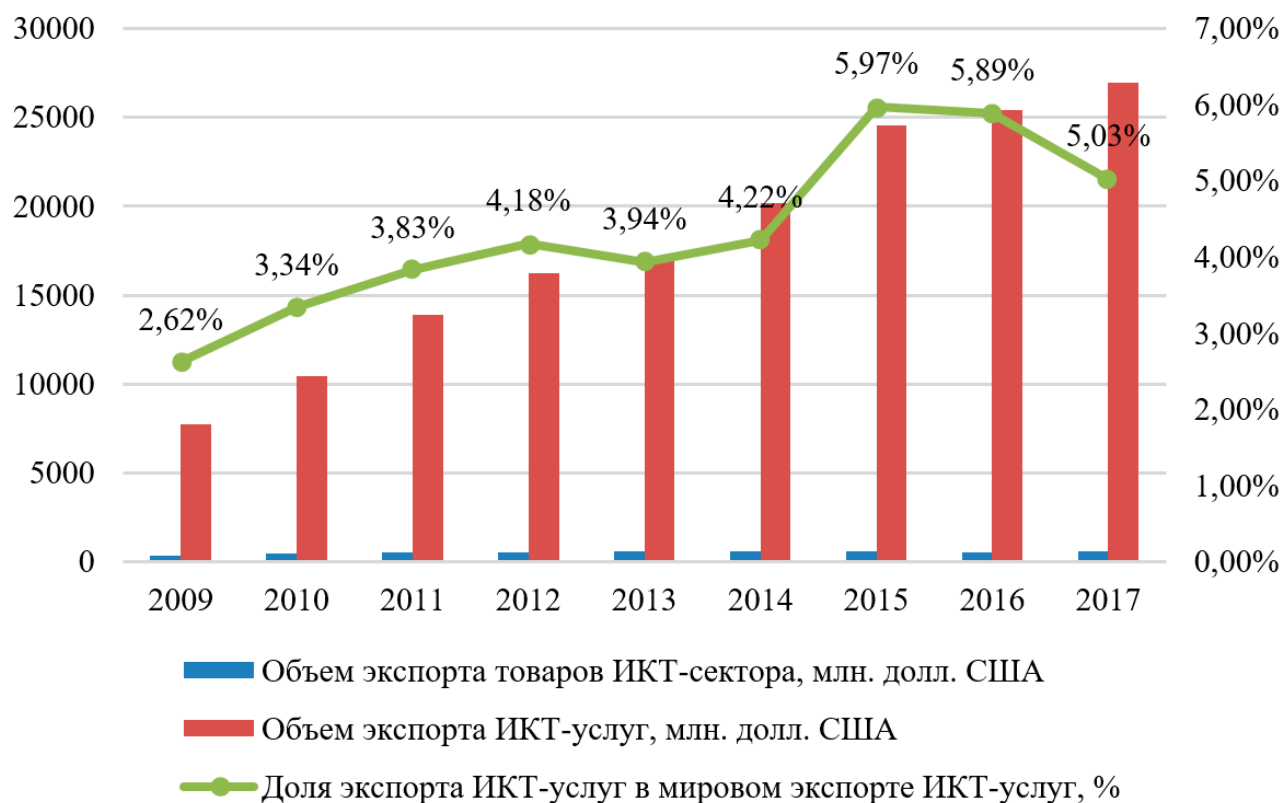

Рис. 2. Динамика экспорта ИКТ-услуг Китая (млн долл. США) и его доля в мировом экспорте ИКТ-услуг (%), 2009–2017 гг. Примечание. собственная разработка на основе источников [20; 28; 29].

Fig. 2. Dynamics of China's ICT services exports (million USD) and percentage of world ICT service exports (%), 2009–2017. Note. Own development based on [20; 28; 29].

ИКТ-сектора Китая в 2017 г. составил 612,66 млрд долл. США, что на 10,23 % выше по сравнению с 2016 г. [28] (см. рис. 2).

Вместе с тем в последние годы в Китае наблюдается устойчивая положительная динамика развития экспорта ИКТ-услуг. Согласно данным Всемирного банка (ВБ) объем китайского экспорта ИКТ-услуг увеличился с 7,71 млрд долл. США в 2009 г. до 26,98 млрд долл. США в 2017 г. Тенденции роста удельного веса Китая в мировом экспорте ИКТ-услуг в 2009-2016 гг. сохранились: он возрос с 2,62 до 5,89 %, однако в 2017 г. имело место его сокращение до 5,03%. (см. рис.2).

Следует отметить, что, в отличие от экспорта товаров ИКТ-сектора, объем экспорта ИКТ-услуг Китая значительно отстает от аналогичных показателей многих стран мира, таких как Индия (в 2017 г. объем экспорта ИКТ-услуг составил 78,52 млрд долл. США), США (42,22 млрд долл. США), Германия (37,4 млрд долл. США), Великобритания (26,51 млрд долл. США) [20].

Одним из основных индикаторов потенциала развития цифровой экономики и уровня развития ИКТ-сектора является удельный вес пользователей сети Интернет в общей численности

населения. По данным Международного союза электросвязи (МСЭ), на протяжении десяти лет удельный вес пользователей сети Интернет в общей численности населения в Китае возрастал, увеличившись с 22,6 % в 2008 г. до 54,3 % в 2017 г. [30]. Однако согласно отчету «Состояние развития широкополосной связи в Китае» Китай по-прежнему сталкивается с проблемой несбалансированного регионального развития в этом направлении. Так, по состоянию на III квартал 2018 г. уровень проникновения широкополосного доступа (ШПД) в домохозяйства и уровень проникновения мобильного ШПД в Восточном Китае был самым высоким (98,5 % и 107,9 % соответственно). За этими регионами следует Западный Китай с уровнем проникновения ШПД в домохозяйства 78,2 % и уровнем проникновения мобильной ШПД 89,7%. Наконец, в Центральном Китае, несмотря на то, что его общий уровень экономического развития выше, чем в западном регионе, уровень проникновения ШПД в домохозяйства и уровень проникновения мобильной ШПД составляли лишь 75,6 % и 77 % соответственно, что на 2,6 и 12,7 процентных пункта соответственно ниже, чем в западном

регионе [31]. Более того, разрыв по популярности интернета между городом и деревней также увеличился с 20,2 % в 2007 г. до 46,2 % в июне 2018 г. главным образом из-за различий в уровне экономического развития и в использовании Интернета жителей городов и деревень [32].

Итак, в целях преодоления цифрового неравенства, устранения дисбаланса в цифровой экономике, а также реализации устойчивого социально-экономического развития, на основе сочетания глобализации цифровой экономики и Инициативы «Пояса и пути», китайское правительство выдвинуло Концепцию «Цифровой Шелковый путь», центральная идея которой заключается в повышении активности инновационной деятельности, укреплении инвестиционного сотрудничества между странами вдоль Шелкового пути в сферах цифровой экономики, таких как строительство информационной инфраструктуры, обработка и хранение больших данных, облачные технологии, искусственный интеллект, нанотехнологии и квантовые компьютеры и др. которые приведут к плодотворным и взаимовыгодным результатам [13, с. 172]. На 4-ой Всемирной конференции по вопросам Интернета в 2017 г. Китай, ОАЭ и другие 5 стран также совместно опубликовали «Инициативу о международном сотрудничестве в области цифровой экономики в рамках «Пояса и пути», а это значит, что страны-участницы объединят свои усилия для создания «Цифрового Шелкового пути».

Место стран ЕАЭС в реализации концепции «Цифрового Шелкового пути». Страны-члены ЕАЭС являются стратегическими партнёрами и своеобразными «узлами» строительства «Пояса и пути». Возникновение Концепции «Цифрового Шелкового пути» станет новой платформой для осуществления взаимовыгодного сотрудничества между Китаем и странами-членами ЕАЭС.

В последние годы в странах ЕАЭС принят ряд мер по развитию цифровой экономики с целью обеспечения качественного и устойчивого социально-экономического развития, а также ускорения перехода экономик на новый технологический уклад и освоения новых рынков. Так, например, в Беларуси в марте 2016 г. была утверждена Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 гг., в Кыргызстане в 2017 г. была разработана программа «Таза Коом» («Цифровой Кыргызстан»), в России – программа «Цифровая экономика Российской

Федерации», в Казахстане – государственная программа «Цифровой Казахстан», Армении – Повестка цифровой трансформации Армении до 2030 г.

Наряду с этим, в целях развития интеграции, создания единого цифрового экономического пространства и углубления сотрудничества между странами-членами главы государств ЕАЭС 26 декабря 2016 г. подписали Заявление о цифровой повестке ЕАЭС, а 11 октября 2017 г. были утверждены основные направления реализации Цифровой повестки ЕАЭС до 2025 г. К основным направлениям относят: цифровую трансформацию отраслей экономики и кросс-отраслевую трансформацию; цифровую трансформацию рынков товаров, услуг, капитала и труда; цифровую трансформацию процессов управления и интеграционных процессов; развитие цифровой инфраструктуры и обеспечение защищенности цифровых процессов [33].

Кроме того, Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) и Всемирным банком (ВБ) был подписан договор о проведении совместного научно-исследовательского проекта в целях получения экономического эффекта от формирования совместного цифрового пространства в странах ЕАЭС [34].

В соответствии с подходом ВБ к систематизации «цифровых дивидендов», реализация данной повестки позволяет странам ЕАЭС обеспечить прирост ВВП ЕАЭС за счет повышения производительности и конкурентоспособности, увеличения фиксированного широкополосного доступа к глобальным рынкам, создавать новые рабочие места (к 2025 г. может обеспечить рост занятости на 2,4 %) за счет развития сектора ИКТ, а также стимулировать преобразование сферы услуг за счет поддержки экспортной ориентации ИКТ-услуг ЕАЭС, таких как ИТ-аутсорсинг, аутсорсинг бизнес-процессов и облачные услуги (к 2025 г. может обеспечить дополнительный прирост объема экспорта ИКТ-услуг 51–74 %) [35].

На данный момент отрасль цифровых технологий ЕАЭС на региональном уровне находится на начальной стадии развития, при этом сохраняется значительный разрыв между самими странами-членами. Как видно из рис. 3, несмотря на то, что суммарный объем экспорта ИКТ-услуг ЕАЭС в целом возрос в течение 2009–2017 гг. (за исключением экономических санкций ЕС против России в 2015 г., когда объем экспорта ИКТ-услуг снизился на 7,9% в годовом исчислении*), и в 2017 г. объем экспорта ИКТ-услуг достиг

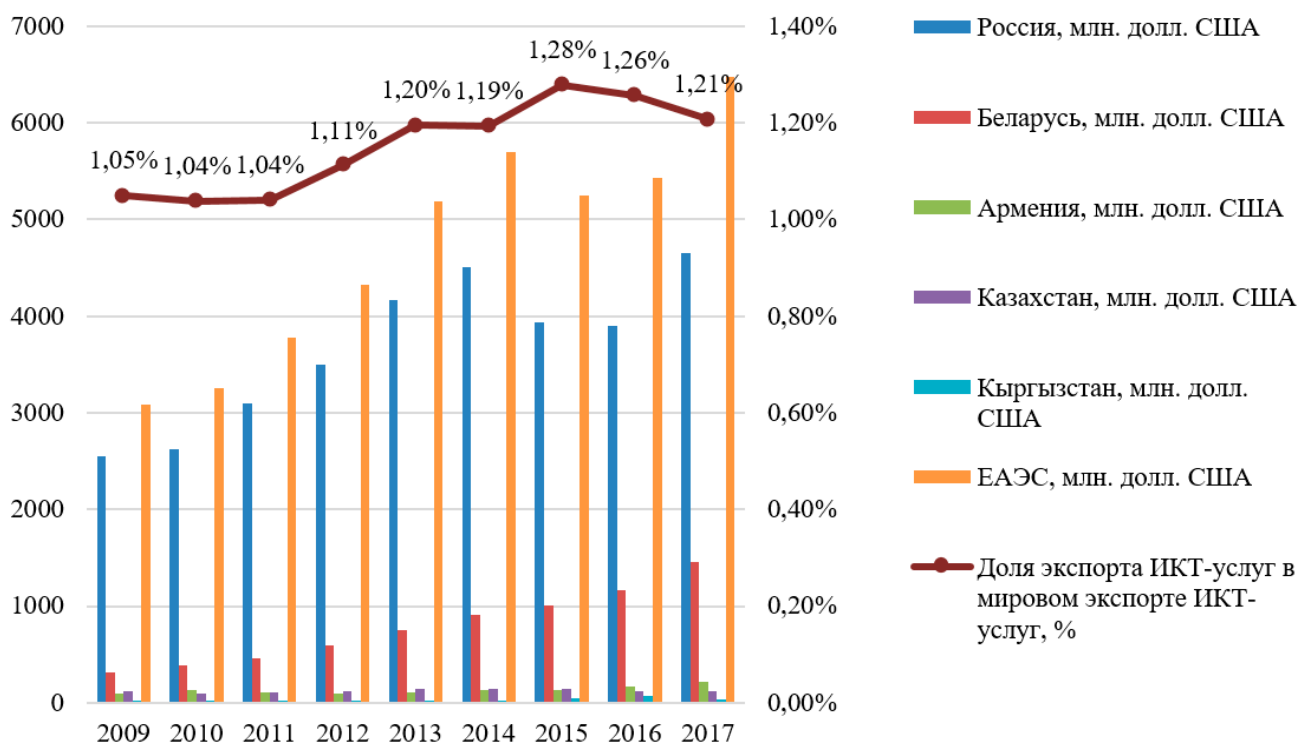

Рис. 3. Динамика объемов экспорта ИКТ-услуг в странах ЕАЭС (млн долл. США) и доля экспорта ИКТ-услуг в мировом экспорте ИКТ-услуг (%), 2009-2017 гг.

Примечание. Собственная разработка на основе источника [20].

Fig.3. Dynamics of ICT service exports in the EAEU countries (million USD) and percentage of world ICT service exports (%), 2009-2017.

Note. Own development based on [20].

6,48 млрд долл. США, его доля в общемировом экспорте ИКТ-услуг все еще довольно мала, всего 1,21 % в 2017 г.*.

Среди стран-членов ЕАЭС Россия лидирует в экспорте ИКТ-услуг, доля которой в суммарном экспорте ИКТ-услуг ЕАЭС составила 71,85 % в 2017 г.* , за ней следуют Беларусь и Армения, на которые пришлось 22,47 % и 3,27 %* соответственно. Экспорт услуг ИКТ в Казахстане и Кыргызстане составлял наименьшую долю в суммарном экспорте ИКТ-услуг ЕАЭС – 1,8 % и 0,61 % в 2017 г.* , соответственно. Помимо этого по данным ВБ в странах-членах ЕАЭС доля экспорта товаров ИКТ-сектора в общем объеме экспорта товаров отдельных стран невелика – менее 1%. Среди них доля экспорта товаров ИКТ-услуг Беларуси и России относительно велика по сравнению с другими, достигнув 0,62% и 0,55% в 2017 г., соответственно [27].

Как указано выше, уровень развития цифровой экономики в странах-членах ЕАЭС все еще низок, но, несмотря на это, у них есть большой потенциал: как показано в таблице 1, по индексу

развития ИКТ (IDI), в списке из 176 стран в 2017 г. Беларусь, Россия, Казахстан, Армения заняли 32-е, 45-е, 52-е, 75-е место соответственно, и даже опережают Китай (80-е место), только у Кыргызстана наиболее уязвимая позиция по данному индексу – 109-е место [36]. А по глобальному инновационному индексу (GII) среди 126 стран в 2018 г. на основе 80 разных параметров наилучший результат интеграционной группировки продемонстрировала Россия, занимающая в ГИИ 46-е место, за ней следуют Беларусь (60-е место), Армения (68-е), Казахстан (74-е) и Кыргызстан (94-е). При этом стоит помнить, что относительно сильные стороны стран-члены ЕАЭС связаны с совершенством институтов и качеством человеческого капитала [14]. Далее, по доле пользователей сети Интернет в общей численности населения, за исключением того, что в Кыргызстане на 100 жителей приходилось лишь 38,2 пользователя сети Интернет (меньшее, чем в Китае) удельный вес интернет-пользователей в других странах-членах довольно высок. По данному параметру Казахстан и Россия соответственно достигли 76,43 % и 76,01 %, Беларусь занимала третье место с уровнем 74,44 % [30].

*собственные расчеты на основе данных источника [20].

Таблица 1. Рейтинг по IDI 2017 г. и по GII 2018 г. и удельный вес пользователей сети Интернет в общей населении 2017 г. в странах-членах ЕАЭС и Китая

Table 1. IDI Rank 2017, GII Rank 2018 and Percentage of Individuals using the Internet of the Member States of the EAEU and China

Стран	Рейтинг по индексу развития ИКТ в 2017 г.	Рейтинг по глобальному инновационному индексу в 2018 г.	Удельный вес пользователей сети Интернет в общей населения в 2017 г., %
Армения	75	68	69,72
Беларусь	32	60	74,44
Казахстан	52	74	76,43
Кыргызстан	109	94	38,20
Россия	45	46	76,01
Китай	80	17	54,30

Примечание. Собственная разработка на основе источников [14; 30; 36].

Note. Own development based on [14; 30; 36].

Кроме того, необходимо учитывать благоприятное географическое положение ЕАЭС для создания центров обработки данных на его территории, а это имеет важное значение для построения глобальной цифровой информационной сети, а также реализации концепции «Цифрового Шелкового пути».

Приоритеты развития цифровой экономики в формате КНР-ЕАЭС. Исходя из вышеупомянутого, необходимо отметить, что осуществление сотрудничества Китая и стран ЕАЭС в области цифровой экономики, несомненно, соответствует интересам всех сторон и способствует достижению общей цели «цифровизации». На основе все более совершенного механизма сотрудничества, реализуемого посредством подписания соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР 17 мая 2018 года, которое свидетельствует о том, что двустороннее торгово-экономическое сотрудничество вступило в новый качественный этап развития, и других вышеуказанных потенциалов двух сторон для развития цифровой экономики, на наш взгляд, среди приоритетных направлений взаимодействия Китая и ЕАЭС в области цифровой экономики следует выделить следующие:

1. *Развитие информационно-телекоммуникационной инфраструктуры и реализация трансграничных потоков данных.* В настоящее время в условиях недостаточного развития цифровой инфраструктуры и различных правовых положений, касающихся защиты конфиденциальной информации и трансграничной передачи данных в странах ЕАЭС, сильно затруднена реализация трансграничных потоков данных. В связи с этим

необходимо ускорить строительство цифровой инфраструктуры и связи для того, чтобы, во-первых, в полной мере использовать преимущества ИКТ и поощрять участие высокотехнологичных предприятий КНР в создании цифровой инфраструктуры стран ЕАЭС; во-вторых, ускорить сопряжение Программ развития цифровой экономики государств-членов ЕАЭС и стратегии «Сделано в Китае 2025», которая предполагает интеграцию ИКТ и промышленности. В то же время на региональном уровне следует продолжить сопряжение данной стратегии и цифровой повестки ЕАЭС, чтобы подписать Меморандум о взаимопонимании по совместному строительству «Цифрового Шелкового пути», а также создать сеть высокоскоростного и широкополосного доступа на основе укрепления взаимного доверия. В-третьих, с помощью внедрения больших данных, облачных вычислений и Интернета вещей необходимо совместно создавать центры обработки данных.

2. *Расширение сферы сотрудничества и подписание соглашения об упрощении процедур торговли на уровне Союза и на национальном уровне.* В данный момент сотрудничество между Китаем и странами ЕАЭС в основном сосредоточено в сфере торговли товарами. В связи с этим, с одной стороны, на основе развития торговли товарами необходимо расширять сотрудничество Китая со странами ЕАЭС в таких областях, как валютно-финансовое партнерство, логистика, электронная коммерция, образование и техническое сотрудничество. С другой стороны, следует совершенствовать инфраструктуру пилотных зон свободной торговли на территории Китая и зон свободной торговли на территории ЕАЭС, а также

совместно разрабатывать информационную систему, реализовывать интеллектуализацию таможенного оформления, инспекции и лицензирования. Помимо этого, отдельное внимание следует уделить углублению сотрудничества корпорации «Китайские железные дороги» и авиатранспортных компаний Китая с аналогичными компаниями в странах ЕАЭС для того, чтобы совместно оказывать трансграничные логистические услуги и осуществлять электронную коммерцию, поощрять больше конкурентоспособных китайских предприятий, создавать логистические центры, складские комплексы за рубежом со странами-членами ЕАЭС.

3. *Переход на новый уровень взаимовыгодного цифрового сотрудничества КНР-ЕАЭС-ЕС.* Успешным примером взаимовыгодного сотрудничества можно назвать китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень», который, в целях использования геоэкономических преимуществ и внешнеэкономических связей Беларуси, развивает высокотехнологичные отрасли и расширяет экспорт высокотехнологичной продукции, выступает важной платформой не только для осуществления сотрудничества между Китаем и Беларусью, но и между Китаем и другими странами-членами ЕАЭС. Фактически благодаря вложению немецкого капитала развитие китайско-белорусского индустриального парка вышло на новый этап. С одной стороны, с учетом того, что Германия является одним из лидеров в сфере умного производства, участие

немецких предприятий, несомненно, обеспечит передовые технологии для развития индустриального парка и будет способствовать его цифровому строительству. С другой стороны, Германия, основной партнер как Китая, так и Беларуси, является одним из самых важных участников в совместной реализации инициативы «Пояса и пути». Регистрация немецких предприятий в китайско-белорусском парке создает возможности для того, чтобы Китай и Германия совместно осваивали рынки третьих стран, тем самым способствуя развитию сотрудничества Китай-ЕАЭС-ЕС.

Заключение. Цифровая повестка весьма актуальна как для КНР, так и для стран ЕАЭС, поэтому общность целей и желание объединить усилия на пути к цифровой экономике позволяют говорить о возможном взаимовыгодном сотрудничестве на долгосрочной основе. Существуют некоторые расхождения в темпах реализации национальных цифровых проектов КНР и стран ЕАЭС, но это не может стать непреодолимым препятствием на пути сотрудничества. Цели сотрудничества в области цифровой экономики, прежде всего, затрагивают реализацию национальных интересов каждой из стран и формирование трансевразийской экосистемы цифровых транспортных коридоров в рамках Инициативы «Один пояс, один путь». При этом важными условиями развития цифрового сотрудничества между КНР и странами ЕАЭС выступают реализация принципов равноправия и открытая благоприятная деловая среда.

Список литературы

1. Хэ, Сяоинь. Сравнительный анализ сущности цифровой экономики, информационной экономики, сетевой экономики и экономики знаний / Сяоинь Хэ // Таймс-файнэншел. – 2011. – № 29. – С. 47 (на кит. яз.).
2. Тянь, Чжэнь. Цифровая экономика и инвестиционная политика в контексте глобальных цепочек стоимости / Чжэнь Тянь, Шуньци Гэ // Международное экономическое сотрудничество. – 2017. – № 6. – С. 15-19 (на кит. яз.).
3. Чжао, Син. Анализ состояния и тенденций развития цифровой экономики. / Син Чжао. // Журнал Института администрации Сычуани. – 2016. – №4. – С.85-88. (на кит. яз.)
4. Ромашкин, Т. В. Институты цифровой экономики. / Т. В. Ромашкин. // Эпоха науки. – 2018. – №15. – С.65-68.
5. Лapidус, Л.В. Цифровая экономика: управление электронным бизнесом и электронной коммерцией: учебник / Л.В. Лapidус. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 479 с.
6. Бабкин, А.В. Цифровая экономика и ее влияние на конкурентоспособность предпринимательских структур. / А.В. Бабкин, О.В. Чистякова // Российское предпринимательство. – 2017. – № 24. – С.11–21.
7. Ковалев, М.М. Цифровая экономика – шанс для Беларуси: моногр. / М. М. Ковалев, Г. Г. Головенчик. – Минск : Изд. центр БГУ, 2018. – 327с.
8. Карпенко Л.И., Бельский А.Б. Статистическая оценка готовности к цифровой трансформации экономики Республики Беларусь / Л.И. Карпенко, А.Б. Бельский. // Цифровая трансформация. – 2018. – № 1. – С. 14-25.
9. Зубрицкая, И.А. Цифровая трансформация промышленных предприятий Республики Беларусь: экономическое содержание, виды и цели / И.А. Зубрицкая. // Цифровая трансформация. – 2018. – № 3. – С. 5-13.
10. Чжань, Яньнань. Экономический пояс Шелкового пути и Евразийский экономический союз: отличие и сопряжение. / Яньнань Чжань. // Обзор мировой экономики. – 2017. – № 4. – С. 149-159 (на кит. яз.).
11. Ефременко, Д.В. Сопряжение китайской Инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» и интеграционного проекта «Евразийский экономический союз» в контексте трансформаций современного мирового

- порядка / Д. В. Ефременко. // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2018. – С. 29–41.
12. Скриба, А. С. Сопряжение ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути: интересы участников и вызовы реализации. / А. С. Скриба. // Вестник международных организаций. – 2016. –Т. 11. – № 3. – С. 67–81.
 13. Юрова Н.В. Цифровая экономика и ее развитие в контексте реализации Инициативы «Пояс и пути». / Н.В. Юрова, Яо Цзяхуэй // Идеи социализма с китайской спецификой новой эпохи и стратегия их реализации: материалы Междунар. Науч. Конф., Минск, 2 мар, 2018 г. — С 169-174.
 14. The Global Innovation Index 2018: Energizing the World with Innovation // Cornell University, INSEAD, WIPO. [Electronic resource]. – 2018. – Mode of access: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2018.pdf. – Date of access: 27.02.2019.
 15. The High-level Advisory Council of the WIC Organizing Committee releases the Wuzhen Outlook 2018. // World Internet Conference (Wuzhen Summit). [Electronic resource]. – 2018. – Mode of access: http://www.wuzhenwic.org/2018-11/09/c_290153.htm. —Date of access: 19.11.2018.
 16. Десять тенденций развития ИТ по прогнозу IDC: в ближайшие три года около 60% мирового ВВП будет связано с цифровой экономикой. // Cloud.tencent. [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://cloud.tencent.com/developer/news/338580>. — Дата доступа: 19.11.2018. (на кит. яз.).
 17. The Global Information Technology Report 2012: Living in a Hyperconnected World. // World Economic Forum. [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ier2017_en.pdf. – Date of access: 20.02.2019.
 18. Information economy report 2017. // UNCTAD. [Electronic resource]. – 2017. – Mode of access: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ier2017_en.pdf. – Date of access: 20.02.2018.
 19. OECD Digital Economy Outlook 2017. // OECD. [Electronic resource]. – 2017. – Mode of access: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/science-and-technology/oecd-digital-economy-outlook-2017_9789264276284-en#page129. — Date of access: 20.02.2019.
 20. ICT service exports (BoP, current US\$) // World Bank. [Electronic resource]. — Mode of access: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.GSR.CCIS.CD?locations=F1> – Date of access: 21.06.2019.
 21. Digital in 2019. // We Are Social and Hootsuite. [Electronic resource]. – 2018. – Mode of access: <https://wearesocial.com/global-digital-report-2019>. – Date of access: 20.02.2019.
 22. Роль цифровой экономики продолжает расти. Масштабы и структура рынка цифровой экономики Китая в 2018 году. // ASKCI Consulting. // [Электронный ресурс]. — 2018. — Режим доступа: <http://www.askci.com/news/change/20181220/0950061138947.shtml>. — Дата доступа: 27.02.2019. (на кит. яз.).
 23. Доклад о развитии цифровой экономики стран G20 (2018 г.) // Китайская академия информационных и коммуникационных технологий. [Электронный ресурс]. — 2018. — Режим доступа: <http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/bps/201812/P020181219311367546218.pdf>. — Дата доступа: 27.02.2019. (на кит.яз.).
 24. Прогноз развития цифровой экономики Китая на 2018-2022 гг. // CIConsulting. [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://www.ocn.com.cn/touzi/chanye/201809/knplb13095726.shtml>. — Дата доступа: 27.02.2019. (на кит.яз.).
 25. Белая книга цифровой экономики Китая 2017 г. // Китайская академия информационных и коммуникационных технологий. [Электронный ресурс]. — 2017. — Режим доступа: <http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/bps/201707/P020170713408029202449.pdf>. — Дата доступа: 08.02.2018. (на кит.яз.).
 26. Доклад о строительстве цифрового Китая, опубликованный Государственной канцелярией интернет-информации КНР. // China law society. [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: https://www.chinalaw.org.cn/Column/Column_View.aspx?ColumnID=726&InfoID=28085. — Дата доступа: 19.11.2018. (на кит. яз.).
 27. ICT goods exports (% of total goods exports). // World Bank. [Electronic resource – Mode of access: <https://data.worldbank.org/indicator/tx.val.ictg.zs.un>. — Date of access: 27.02.2019.
 28. China Exports: ICT Goods. // CEIC Data. [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/china/exports-ict-goods>. — Date of access: 21.06.2019.
 29. ICT service exports (% of service exports, BoP). // World Bank. [Electronic resource]. — Mode of access: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.GSR.CCIS.ZS>. — Date of access: 21.06.2019.
 30. Percentage of Individuals using the Internet. // International Telecommunication Union. [Electronic resource]. – 2018. – Mode of access: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/stat/default.aspx>. Date of access: 27.02.2019.
 31. Отчет «Состояние развития широкополосной связи в Китае III квартал 2018 г.». // Новости «Sohu». [Электронный ресурс]. — 2018. — Режим доступа: http://www.sohu.com/a/282370057_99958508. — Дата доступа: 27.02.2019. (на кит. яз.).
 32. 42-й «Статистический отчет о развитии китайского интернета». // Китайский информационный центр интернет-сети (CNNIC). [Электронный ресурс]. — 2018. — Режим доступа: <http://www.cnnic.net.cn/hlwfzyj/hlwxzbg/hlwtjbg/201808/P020180820630889299840.pdf>. — Дата доступа: 27.02.2019 (на кит. яз.).
 33. Основные направления реализации Цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года. // Конкурс инновационных проек-

- тов «Евразийские цифровые платформы» [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: http://contest.eaeunion.org/digital_agenda/. – Дата доступа: 19.11.2018.
34. Евразийская экономическая комиссия и Всемирный банк начинают совместную работу по формированию цифрового пространства ЕАЭС. // ЕЭК. [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18-11-2016-99.aspx>. — Дата доступа: 19.11.2018.
35. Обзор совместного исследования Всемирного банка и Евразийской экономической комиссии: Цифровая повестка ЕАЭС 2025: перспективы и рекомендации. // ЕЭК. [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%D0%92%D0%91.pdf>. – Дата доступа: 20.11.2018.
36. IDI 2017 Rank. // International Telecommunication Union. [Electronic resource]. — 2018. — Mode of access: <https://www.itu.int/net4/itu-d/idi/2017/index.html>. — Date of access: 27.02.2019.

References

1. Hje, Sjaoin'. Comparative analysis of the essence of the digital economy, information economy, network economy and knowledge economy. *Tajms-fajnshel*. [Times Finance], 2011, no. 29, pp. 47 (in Chinese).
2. Tjan', Chzhjen', Gje Shun'ci. Digital economy and investment policy in the context of global value chains. *Mezhdunarodnoe jekonomicheskoe sotrudnichestvo*. [International economic cooperation], 2017, no. 6, pp. 15-19 (in Chinese).
3. Chzhao, Sin. Analysis of the current situation and development trends of the digital economy. *Zhurnal Instituta administracii Sychuani*. [Journal of Sichuan Administration College], 2016, no. 4, pp. 85-88 (in Chinese).
4. Romashkin T. V. Institutions of the digital economy. *Jepoha nauki*. [Era of science], 2018, no. 15, pp. 65-68 (in Russian).
5. Lapidus L.V. *Cifrovaja jekonomika: upravlenie jelektronnym biznesom i jelektronnoj kommerciej: uchebnik*. [Digital Economy: e-business and e-commerce management: textbook]. Moscow, INFRA-M, 2018. 479 p. (in Russian).
6. Babkin A.V., Chistyakova O.V. Digital economy and its impact on the competitiveness of business structures. *Rossijskoe predprinimatel'stvo*. [Russian Journal of Entrepreneurship], 2017, no. 24, pp 11-21.
7. Kovalev, M.M., Golovenchik G.G. *Cifrovaja jekonomika – shans dlja Belarusi: monografija*. [Digital economy opportunity for Belarus: monograph]. Minsk, Izd. centr BGU, 2018. 327 p. (in Russian).
8. Karpenko L.I., Belsky A.B. Statistical estimation of the readiness to the digital transformation of the economy of The Republic of Belarus. *Cifrovaja transformacija*. [Digital Transformation], 2018, no. 1, pp. 14-25 (in Russian).
9. Zubritskaya I.A. Digital transformation of industrial enterprises of The Republic of Belarus: economic content, types and goals. *Cifrovaja transformacija*. [Digital Transformation], 2018, no. 3, pp. 5-13 (in Russian).
10. Chzhan', Jan'nan'. Differences and interaction between the Silk Road Economic Belt and the Eurasian Economic. *Obzor mirovoj jekonomiki*. [International Economic Review], 2017, no. 4, pp. 149-159 (in Chinese).
11. Efremenko D.V. The pairing of China's Silk Road Economic Belt with the Eurasian Economic Union in the context of transformations of the Modern World Order. *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istorija i sovremennost'*. [China in World and Regional Politics (History and Modernity)], 2018, pp. 29-41.
12. Skriba A. S. The Eurasian Economic Union and the Silk Road Economic Belt: Players, interests and implementation Challenges. *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij*. [International Organisations Research Journal], 2016, vol. 11, no. 3, pp. 67-81.
13. Yurova N.V., Yao Jiahui. Digital economy in the context of implementing the China's "One belt, one road" initiative. *Idei socializma s kitajskoj specifikoj novoj jepohi i strategija ih realizacii: materialy Mezhdunar. Nauch. Konf. [The Thought on Socialism with Chinese Characteristics for a New Era and the basic strategy: materials of the International Scientific and Practical Conference]*, Minsk, March 2, 2018, pp. 169-174.
14. The Global Innovation Index 2018: Energizing the World with Innovation. Available at: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2018.pdf. (accessed: 27.02.2019)
15. The High-level Advisory Council of the WIC Organizing Committee releases the Wuzhen Outlook 2018. Available at: http://www.wuzhenwic.org/2018-11/09/c_290153.htm. (accessed: 19.11.2018)
16. Desjat' tendencij razvitija IT po prognozu IDC: v blizhajshie tri goda okolo 60% mirovogo VVP budet svjazano s cifrovaj jekonomikoj. [Ten IT trends according to IDC forecast: in the next three years, about 60% of global GDP will be linked to the digital economy]. Available at: <https://cloud.tencent.com/developer/news/338580> (accessed: 19.11.2018) (in Chinese).
17. The Global Information Technology Report 2012: Living in a Hyperconnected World. Available at: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ier2017_en.pdf. (accessed: 20.02.2019).
18. Information economy report 2017. Available at: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ier2017_en.pdf. (accessed: 20.02.2018).
19. OECD Digital Economy Outlook 2017. Available at: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/science-and-technology/oecd-digital-economy-outlook-2017_9789264276284-en#page129. (accessed: 20.02.2019).
20. ICT service exports (BoP, current US\$). Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.GSR.CCIS.CD?locations=F1> (accessed: 21.06.2019).
21. Digital in 2019. Available at: <https://wearesocial.com/global-digital-report-2019>. — (accessed: 20.02.2019).
22. Rol' cifrovaj jekonomiki prodolzhaet rasti. *Masshtaby i struktura rynka cifrovaj jekonomiki Kitaja v 2018 godu*. [The

- Digital economy's position continues to improve. Analysis of the Scale and Structure of China's Digital Economy Market in 2018]. Available at: <http://www.askci.com/news/chanye/20181220/0950061138947.shtml>. (accessed: 27.02.2019) (in Chinese).
23. Doklad o razvitii cifrovoj jekonomiki stran G20 (2018 g.) [G20 Digital Development Report 2018]. Available at: <http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/bps/201812/P020181219311367546218.pdf>. (accessed: 27.02.2019) (in Chinese).
24. Prognoz razvitija cifrovoj jekonomiki Kitaja na 2018-2022 gg. [Outlook of the development of China's digital economy 2018–2022]. Available at: <http://www.ocn.com.cn/touzi/chanye/201809/KNPLB13095726.shtml>. (accessed: 27.02.2019) (in Chinese).
25. Belaja kniga cifrovoj jekonomiki Kitaja 2017 g. [White paper on digital economy China 2017]. Available at: <http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/bps/201707/P020170713408029202449.pdf>. (accessed: 08.02.2018) (in Chinese).
26. Doklad o stroitel'stve cifrovogo Kitaja, opublikovannyj Gosudarstvennoj kanceljariej internet-informacii KNR [The State Internet Information Office recently released the Digital China Construction and Development Report (2017)]. Available at: https://www.chinalaw.org.cn/Column/Column_View.aspx?ColumnID=726&InfoID=28085. (accessed: 19.11.2018) (in Chinese).
27. ICT goods exports (% of total goods exports). Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/tx.val.ictg.zs.un>. (accessed: 27.02.2019).
28. China Exports: ICT Goods. Available at: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/china/exports-ict-goods>. (accessed: 21.06.2019).
29. ICT service exports (% of service exports, BoP). Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.GSR.CCIS.ZS>. (accessed: 21.06.2019).
30. Percentage of Individuals using the Internet. Available at: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/stat/default.aspx>. (accessed: 27.02.2019).
31. Otchet «Sostojanie razvitija širokopolosnoj svjazi v Kitae III kvartal 2018 g.». [Report on broadband penetration in China (Q 2018)] Available at: http://www.sohu.com/a/282370057_99958508. (accessed: 27.02.2019) (in Chinese).
32. 42-j «Statisticheskij otchet o razvitii kitajskogo interneta». [The 42nd China Statistical Report on Internet Development]. Available at: <http://www.cnnic.net.cn/hlwfzyj/hlwzbg/hlwtjbg/201808/P020180820630889299840.pdf>. — (accessed: 27.02.2019) (in Chinese).
33. Osnovnye napravlenija realizacii Cifrovoj povestki EAJeS do 2025 goda. [Main directions of implementation of the digital agenda of the Union up to 2025]. Available at: http://contest.eaeunion.org/digital_agenda/. (accessed: 19.11.2018) (in Russian).
34. Evrazijskaja jekonomicheskaja komissija i Vsemirnyj bank nachinajut sovmestnuju rabotu po formirovaniju cifrovogo prostranstva EAJeS. [Eurasian Economic Commission and the World Bank Initiate Joint Analytical Work on Creating the Eurasian Economic Union Digital Space]. Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18-11-2016-99.aspx>. (accessed: 19.11.2018) (in Russian).
35. Obzor sovmestnogo issledovanija Vsemirnogo banka i Evrazijskoj jekonomicheskij komissii: Cifrovaja povestka EAJeS 2025: perspektivy i rekomendacii. [The EAEU 2025 digital agenda: Prospects and Recommendations - overview report]. Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%20%D0%92%D0%91.pdf>. (accessed: 19.11.2018) (in Russian).
36. IDI 2017 Rank. Available at: <https://www.itu.int/net4/itu-d/idi/2017/index.html>. (accessed: 27.02.2019).

Received: 28.05.2019

Поступила: 28.05.2019